

Константинополь, Фессалоника, Трапезунт в самостоятельные городские аристократические республики типа Венеции, Дубровника и т. п. Мы знаем, что в торговых городах — Трапезунте, Херсонесе, Фессалонике — происходили попытки превратиться в самостоятельные города-государства. Но то, чего удалось добиться Венеции и другим более отдаленным от Константинополя южноитальянским и адриатическим городам, не удалось Фессалонике, Трапезунту. В самом Константинополе имелись определенные тенденции к аристократической республике — сплочение синклита, покупка должностей и званий давала возможность вливаться в состав знати разбогатевшим на торговых операциях лицам. Синклит имел тенденцию превратиться в Большой Совет аристократических республик. Но этого не произошло: Константинополь исторически сложился как центр крупного государства, и это повлияло на историческое развитие византийских городов-эмпориев. В византийской провинции закономерным был другой путь к феодализму. Это — путь, аналогичный развитию меровингско-каролингского типа, т. е. укрепление феодальной собственности, закабаление свободных общинников, упадок старых городов и переход политического преобладания к поместью, феодальная раздробленность, затем выделение ремесла из сельского хозяйства, новое восстановление городов, городского сословия и, в дальнейшем, создание национального рынка и элементов образующейся нации. Между этими двумя тенденциями феодализации происходила борьба, которая и представляет собой важную специфику византийской истории. Эта борьба происходила и в форме религиозных распри, и в форме городских волнений, придворных интриг и борьбы клан, и острых событий правления Юстиниана II, и борьбы иконоборцев против иконопочитателей, и в зигзагах аграрной политики императоров Македонской династии, и, в особенности, в бурных городских волнениях XI в. Наконец, с 1081 г. победа перешла в руки провинциальной военноплебладельческой знати, и развитие Византии с конца XI в. вплоть до латинского завоевания пошло по пути аналогичному каролингской монархии. Латинское завоевание снова усилило тенденции торговых городов к превращению в самостоятельные республики и самого города Константинополя в город-государство. Но турецкое завоевание положило конец этой тенденции.

Несмотря на наличие двух тенденций в развитии феодальных отношений, несмотря на острую борьбу двух прослоек господствующего класса, отстаивавших различные пути феодализации, эксплуататорские группы Византии все время ощущали необходимость в сплоченности против эксплуатируемых масс, — в городе — против выступлений плебейских масс, в деревне — против выступлений угнетенного крестьянства. Поэтому все эксплуататорские группы в Византии опирались на относительно сильную, относительно независимую, располагающую бюрократическим аппаратом императорскую власть, которая, сохраняя некоторые традиции позднеримской империи, проводила политику маневрирования между двумя борющимися прослойками знати.¹

Византийский город-эмпорий сыграл прогрессивную роль в процессе генезиса феодализма в Европе. В то время, когда товарное производство на Западе было почти совершенно забыто, в византийских городах-эмпориях оно сохранялось и укреплялось. Вместе с тем поддерживался относительно высокий культурный уровень городской знати в

¹ М. Я. Сюзямов. Проблемы иконоборчества в Византии. Ученые записки Свердловского педагогического института, вып. 4, 1948.